

Евгений Карнович

Станислав Август, король польский

*Часть сборника
Очерки и рассказы из
старинного быта Польши*

Очерки и рассказы из старинного быта Польши

Евгений Карнович
**Станислав Август,
король польский**

«Public Domain»

1873

Карнович Е. П.

Станислав Август, король польский / Е. П. Карнович — «Public Domain», 1873 — (Очерки и рассказы из старинного быта Польши)

«Три раза опрашивал примас шляхту и три раза она повторяла имя Станислава Понятовского. Избрание нового короля было исполнено стародавним порядком. Тогда примас, на другой день, объявил на поле государем Польши и Литвы Станислава Понятовского и, став на колени, запел под открытым небом: „Te Deum“. Звук труб и гром литавр возвестили, что наступило новое царствование...»

Евгений Петрович Карнович Станислав Август, король польский

Фамилия Понятовских, от которой происходил последний король польский, не отличалась в Польше ни знатностью, ни богатством.

Впрочем, надобно заметить, по польским гербовникам, составленным после возвышения Понятовских, Понятовские вели своё начало от Лудольфа, герцога саксонского, жившего около 886 года, и от Гвидона Салингуэры, первого владетеля Феррары. По родословным там помещённым, король был в 29-м колене потомком Лудольфа и в 20-м потомком Гвидона. По сказаниям же польских геральдиков вообще, прямой родоначальник Понятовских, граф Торели, выехал в Польшу из Италии только в первой половине XVII века; он женился здесь на наследнице имения Понятова и принял фамилию Понятовского, приписавшись к гербу "Телец". Известно, что в польской геральдике не каждая дворянская фамилия имела свой герб, но всего было около двух с половиною сотен гербов, к которым и приписывались лица, поступившие в сословие польского дворянства.

Первый из Понятовских был храбрый воин и имел сына Францишка, родившегося 3 октября 1651 г. и отличившегося впоследствии в рядах Собеского, под стенами Вены; от брака с Еленю Невяровской он имел несколько человек детей и в числе их был Станислав, отец будущего короля.

Станислав Понятовский родился в 1675 году. По своему характеру и по своим деяниям он принадлежит к числу замечательнейших лиц в польской истории. Молодость свою он провёл в австрийской службе, под знамёнами принца Евгения Савойского. Король польский Август II, вступивши на престол, конфисковал имения Понятовского, за приверженность его к королю Станиславу Лещинскому. Будучи предан последнему, Понятовский естественно был приверженцем Карла XII, к которому он и удалился в 1709 году. Когда Карл XII жил в Бендерах, Понятовский отправился в Константинополь и там успел вооружить Порту против России. Следствием этого был прутский поход, так неудачно кончившийся для Петра Великого.

Когда Карл XII был убит, Лещинский, потеряв надежду возвратить утраченную им корону, подписал своё отречение от польского престола, и отправил это отречение с тем, кто делил все его невзгоды и все опасности: он желал этим самым сблизить Понятовского со своим счастливым соперником – королём Августом. Смело и даже гордо явился тогда Понятовский перед Августом II, и объявив ему, что так как законный король польский и великий князь литовский Станислав Лещинский добровольно сложил с себя корону и уступил её курфюрсту саксонскому Августу, то он, Понятовский, признаёт теперь законным государем Польши и Литвы курфюрста саксонского Августа II.

Август II оценил благородное упорство Понятовского; он принял его чрезвычайно ласково, сделал ловчим великого княжества Литовского, потом старостой любельским, потом воеводой мазовецким, а наконец каштеляном краковским. Достигнув этого звания, Станислав Понятовский стал первым сановником королевства; на этой должности, вместе с доходами с возвращённых ему родовых имений, он получал по крайней мере 300.000 злотых ежегодно. Почести и общее уважение окружали заслуженного воина. Оценив вполне ум и твёрдость Понятовского, Август II посылал его два раза польским посланником в Париж.

Непреклонный в боях и в несчастьях, каштелян краковский не устоял однако перед миловидной девушкой, и уж под пятьдесят лет женился на княжне Констанции Чарторьской, которой в день свадьбы было не более 18-ти лет. Этот брак, несоразмерный по годам жениха и невесты, не принёс особенного счастья каштеляну краковскому; его молодая супруга была женщина гордая и строптивая в отношении к мужу – и, как говорила молва, была ветрена в супружеской жизни. Она подарила каштеляну двух дочерей: Людвигу и Изабеллу, и пять сыновей; из них

четвёртому, Станиславу, судьба определила носить польскую корону. Он родился 17 января 1732 года, в местечке Волчине, в то время, как его мать была во всём блеске женской красоты, а отец, удручённый годами и тревогами, испытанными в жизни, казался уже слабым и болезненным стариком.

Детство своё провёл будущий король в деревенском уединении, под надзором своей матери, которая позаботилась о том, чтоб дать ему если не основательное, то блестящее и разностороннее образование. В самые молодые годы он объехал почти всю Европу. С первого вступления своего в свет, красивый, ловкий и остроумный Понятовский нашёл счастье у женщин; а известно, что кого полюбят женщины, того полюбит и судьба.

В Париже Понятовский пользовался всеми земными удовольствиями; но они вовлекли его в неоплатные долги, и будущий король был, как несостоятельный должник, посажен в тюрьму, и только усиленные хлопоты знаменитой г-жи Жоффрен, прельщённой прекрасным узником, избавили Понятовского от тюремного заключения.

Из Парижа Понятовский поехал в Лондон, а оттуда в 1756 году отправился в качестве секретаря при английском посланнике Вильяме Гембари. Победы над женщинами следовали повсюду за Понятовским. Некоторые из хорошеньких грешниц, поддававшихся его очаровательному влиянию, сохранили в своих записках откровенные рассказы о первой роковой встрече со своим искусителем, а также и о том, как они для него обманывали своих зорко стороживших мужей, и как они пробирались украдкой к счастливцу, под тенью ночи, этой верной подруги всех любовных свиданий.

В 1757 году Понятовский был назначен польским посланником в Петербург; близость его к канцлеру Бестужеву, подвергнувшемуся опале, а быть может и другие обстоятельства, заставили петербургский двор просить польского министра, графа Брюля, об отзыве Понятовского из Петербурга. При вступлении на престол Екатерины II, Понятовский был, по её желанию, назначен опять польским посланником в Петербург, и здесь этого любимца счастья и женщин ждала королевская корона.

Когда умер польский король Август II, Екатерина пригласила к себе Понятовского и предложила ему помогать короне Пястов. Понятовский выразил императрице своё удивление и заметил невозможность этого домогательства; но русские войска и сорок тысяч прусаков двинулись к Варшаве.

Обстоятельства между тем благоприятствовали Понятовскому. Сильнейшею в то время партией в Польше была партия князей Чарторыйских, ближайших родственников молодого Понятовского по матери. Чарторыйские, не надеясь достигнуть короны сами, так как они не пользовались расположением шляхты, замыслили посадить на польский престол своего племянника, рассчитывая, что при этом они будут властвовать его именем. Кроме опоры в партии Чарторыйских, Понятовский имел опору в общем расположении и уважении к его отцу. При том вся почти молодёжь была на стороне умного и образованного Понятовского, как такого молодого человека, который имел достаточно сил для того, чтобы произвести необходимые реформы во внутреннем управлении и во внешней политике Речи Посполитой. Немалое число приверженцев имел очаровательный Понятовский в женском поле, и надобно сказать, влияние молодых и хорошеньких женщин на дела государственные всегда и везде бывает сильнее, нежели обыкновенно думают.

Но если Понятовский лично привлекал к себе в Польше много сочувствия и подавал много надежд, то вся его семья (за исключением только старика отца), а в особенности мать его, Констанция, была предметом общей ненависти. Гордая и властолюбивая Констанция, не хотела вспомнить незнатность Понятовских; она воспитывала своих сыновей хотя и весьма тщательно, но в духе высокомерия, и мечтала приобрести для одного из них польскую корону. Происки и интриги Понятовской озлобляли против неё всех; вся Варшава называла её не иначе, как "градовой тучей".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.